

О ЗАДАЧАХ ТАТАРСКОГО ШЕКСПИРОВЕДЕНИЯ

Публикация статьи осуществлена при финансовой поддержке
РГНФ и Правительства Республики Татарстан в рамках
научного проекта № 16-14-16027

The article deals with the formation of the Tatar science of Shakespeare as a special branch of human knowledge. We give a brief history of the problem, fix its current state and also determine the actual tasks. «Tatar Shakespeare» is an image that combines the specificity of the scientific approach with the creative interpretation of the artistic heritage. Theatrical reception Shakespeare's text is now in the Republic of Tatarstan «goes» faster than philological. It follows logical idea about important integrative role of national philology in the process of formation and development of a new Tatar science of Shakespeare.

В статье рассматриваются вопросы формирования татарского шекспироведения как особой отрасли гуманитарных знаний. Дается краткий экскурс в историю проблемы, фиксируется ее современное состояние, определяются актуальные задачи. «Татарский Шекспир» – образ, который должен сочетать специфику научного подхода с творческой интерпретацией художественного наследия. Театральная рецепция шекспировского текста идет сегодня в Республике Татарстан быстрее филологической. Отсюда вытекает мысль о важной интегрирующей роли национальной филологии в деле становления и развития новой татарской шекспиристики.

«Русский Шекспир» сегодня – почти узаконенное в терминологическом отношении сочетание слов. По сути, этот образ представляет собой русскую версию Шекспира, которая складывается из огромного числа весьма разнородных текстов: переводных, литературно-критических, театроведческих, научно-филологических. Их объединяет личность Шекспира, его творческое

наследие, подвергающееся интерпретации с различных точек зрения именно потому, что шекспировское слово воплощает необыкновенную глубину смыслов.

Можно ли говорить о том, что «татарский Шекспир» (а значит, и татарское шекспироведение) существует как особое явление или это фикция, самообман, «абerrация зрения»?

С одной стороны, необходимо признать, что «татарский Шекспир» не равен «русскому», ибо даже в количественном плане русская шекспиристика разработана несравненно лучше татарской. И такому факту есть достаточно простое объяснение: Шекспир как поэт-драматург стал осваиваться русским литературным сознанием с середины XVIII столетия, после петровских преобразований, сформировавших устойчивый западный вектор развития русской культуры. Татарская читательская публика познакомилась с Шекспиром значительно позднее, в конце XIX – начале XX века, так что речь может идти лишь об объективно разных формах национальной «темпоритмики» в процессе уяснения шекспировского феномена. Учтем и то, что движение культур всегда происходит по определенной внутренней логике. Для татар рубежной поры Шекспир не был единственной фигурой эстетической рецепции; он был «встроен» в целую систему восприятия западноевропейских ценностей, так что его место нужно определять соотносительно: ему уделялось то же внимание, что и Гете (немецкой литературе) или Мольеру (литературе французской); в глазах просвещенных вестернизирующихся татар они имели почти равнозначный статус. Требовалось время, чтобы спокойно «разделить» классику по четким приоритетам, внести ее в специальные классифицирующие ячейки, обдуманно отражающие специфику национального мировоззрения. Однако, как показала история, времени для последовательного усвоения «чужого слова» не хватило. Советская эпоха внесла бесспорно позитивные изменения в практику татарского перевода, обогатила состав литературы новыми жанровыми образованиями, но одновременно произвела опасный «срез» внутренней логики татарской культуры; произошла быстрая

перекодировка, и многое из того, что потенциально могло прорасти и дать всходы, осталось на обочине художественных интересов.

С другой стороны, нельзя не заметить того, что в наши дни Шекспира активно ставят на татарской театральной сцене (в Казани и Альметьевске), вокруг постановок сразу возникает дискуссия, иногда острая и напряженная, связанная с пониманием языка режиссерских решений; публикуются переводы великих трагедий; о Шекспире пишут, и не только к юбилейным датам. Рецензия к его пьесам на подмостках татарских театров – самый распространенный жанр, позволяющий выразить зрительскую оценку в профессиональном ключе.

О чем же свидетельствуют два вкратце описанных полюса – общее «отставание» и неожиданный «взрыв» полемики о Шекспире?

По нашему мнению, это знак постепенного и мучительного возвращения к той традиции, которая существовала в недрах татарской культуры – и как самостоятельная часть, в начале XX века, и как проявление инерции накопленного, в советские годы. Лучше всего о возврате сигнализирует театральный репертуар, чему не надо удивляться, поскольку в целом, по своей демократической природе театр тоньше остальных видов искусства улавливает тенденции, витающие в «воздухе» своего времени. А кроме того – кому, как не татарскому театру, обращаться к Шекспиру, к его технике драматического мастерства?

Вместе с тем подчеркнем, что «татарский Шекспир» как совокупный и многоплановый образ, объединяющий культуру строгих, хорошо выверенных историко-литературных изысканий и культуру вольных образно-творческих рецепций, – это скорее отдаленная перспектива, чем существующая реальность. Одними театральными новациями, какими бы яркими они ни были, здесь не обойтись. Необходима полновесная (тщательная, дотошная, скрупулезная) исследовательская работа, чтобы татарский вариант «шекспировского текста» из локальной структуры превратился в чрезвычайно сложную, многогранную и иерархическую целостность. Иными словами, современным татарским

историкам и филологам надлежит включиться в проект по воспроизведению образа Шекспира в зеркале национального мироощущения и эстетической памяти.

Попробуем наметить два основных направления, по которым мог бы вестись полезный историко-филологический труд.

Во-первых, это – библиография и издательское дело. Надо собрать воедино все разновременные переводы Шекспира на татарский язык и выпустить их в виде солидного собрания сочинений с научными комментариями. Отчасти такая работа была осуществлена: в 2006-2007 годах появился двухтомник с добротной вступительной статьей [3; 4]. Однако и тут – мотивы были юбилейными («китап татар театр 100 еллыгы уцаеннан чыгарыла»), а примечания или хотя бы информативная заметка из истории английского театра, шекспировской биографии (вернее, «вопроса»), полной белых пятен, отсутствовали вовсе.

Отдельный пункт – школьная хрестоматия. Мы полагаем, что небольшие отрывки из переводов шекспировских драм должны быть включены в учебники и учебные пособия по татарской литературе (раздел «Зарубежная классика в татарских переводах»). Перевод сам по себе – важнейший факт языка и литературы как высшего лингвистического «приема», если использовать термин русских формалистов. Помимо этого, удручает ситуация, когда татарские школьники совершенно ничего не знают о переводах Шекспира на родной им язык. Этот пробел в принципе восполняем: и переводы начала – середины XX века, и нынешние переводы существуют, а, стало быть, нам есть, из чего выбирать.

Укажем в этой связи и на то, что современные постановки Шекспира нередко опираются на новейшие переводы, сделанные вчерне кем-то из актеров и отшлифованные затем всей труппой в ходе многочисленных репетиций. Ясно, что коллективный перевод вызван поиском наиболее оптимальной модели звучащего слова. Подобная переводческая стратегия имеет исторические основания и культурные прецеденты. И все же хотелось бы, чтобы перевод,

пусть в черновых набросках, без малейшего намека на каноническую форму, издавался для дальнейшего обсуждения, а не лежал в столе среди других бумаг.

Ограничиваться переводами нельзя. Нужна систематизация «рефлексивного» материала: статей, заметок, рецензий, мемуаров, чтобы понятен был контекст – биографический, историко-литературный, социально-идеологический. Задача филолога состоит в том, чтобы передать в мыслимой полноте атмосферу эпохи, когда Шекспир читался по-татарски и оценивался в определенном свете. Образцом вдумчивой, грамотной публикации могла бы служить недавно переизданная журналом «Научный Татарстан» («Фәнни Татарстан») рецензия Г. Рахима «“Отелло” (с связи с постановкой)» / «“Отелло” (куелу мөнәсәбәте илә)» [1]. Рецензию сопровождают лаконичные фактографические пояснения.

Необходимы переводы научной литературы с русского на татарский. Так, одной из лучших биографий Шекспира является книга И.О. Шайтанова [2], изданная в серии «Жизнь замечательных людей».

Во-вторых, это – изучение переводческих подходов для исчисления меры точности и вольности. Мы считаем правильным внедрять статистические методы в татарское переводоведение. При анализе перевода трагедии «Гамлет», выполненного в 1940-е годы Н. Исанбетом, уместно соотнести татарский текст с английским оригиналом и русской копией М.М. Лозинского, чтобы увидеть расхождения и подсчитать их; тогда будет понятно, какими «возмущающими» факторами вызваны отклонения (индивидуальными, национальными, идеологическими). Перспективным видится привлечение тюркских переводов Шекспира (турецких, казахских, узбекских, башкирских) и их детальное сравнение с татарскими. (Проблема «Шекспир в тюркских литературах» вообще любопытна и, насколько нам известно, никем еще по-настоящему не исследовалась).

В конечном счете, на национальную филологию ложится ответственная задача: вернуть «татарского Шекспира» из лона культуры начала – середины XX века и создать условия для его всестороннего осмысления в XXI-ом.

Литература

1. Рахим Г. «Отелло» (куелу мөнәсәбәте илә) / басмага Г.А. Хөснетдинова әзерләде // Фәнни Татарстан. – 2014. – № 2. – Б. 142–145.
2. Шайтанов И.О. Шекспир. – М.: Молодая гвардия, 2013. – 474 с.
3. Шекспир У. Сайланма әсәрләр: 2 томда / кереш сүзе авторы Ю. Сафиуллин. – Т. I: Трагедияләр, комедия. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2006. – 614 б.
4. Шекспир У. Сайланма әсәрләр: 2 томда / төзүчесе Ф. Бикчәнтаев. – Т. II: Трагедияләр, комедияләр. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2007. – 518 б.